

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-KA20-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 5 июня 2020 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,

судей

Николаевой О.В. и Зинченко И.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Орловой Ольги Васильевны на решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 19 марта 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 8 июля 2019 г. по делу № 2-1781/19 по административному исковому заявлению Орловой О.В., действующей в своих интересах и в интересах своей несовершеннолетней дочери О к администрации Колпинского района Санкт-Петербурга о признании незаконным решения жилищной комиссии от 14 октября 2016 г. об отказе в принятии на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, возложении обязанности принять на данный учет.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Николаевой О.В., объяснения представителя администрации Колпинского района Санкт-Петербурга Семенкова А.Д., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Орлова О.В.	И	ee	несов	вершеннол	тетняя	дочь	O		кодп	кивают
в квартире №		I, o	бщей	площадью	50,56	кв.м.,	pa	сположенной	і по а	адресу:

и принадлежащей на праве общей долевой собственности в равных долях административному истцу и ее сестре Орловой Е.В. (далее также – квартира, спорная квартира).

О года рождения, является инвалидом с детства в связи с заболеванием, при котором совместное проживание с ней в одной квартире невозможно.

В спорной квартире, состоящей из двух смежных комнат, помимо Орловой О.В. и ее дочери также зарегистрирована Орлова Е.В., имеющая собственную семью и фактически проживающая в другом жилом помещении.

14 октября 2016 г. решением жилищной комиссии администрации Колпинского района Санкт-Петербурга Орловой О.В. отказано в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях.

Считая решение от 14 октября 2016 г. неправомерным, Орлова О.В. обратилась в суд с административным исковым заявлением, заявив ходатайство о восстановлении срока оспаривания этого решения, пропущенного в связи с необходимостью ухода за больной дочерью.

В обоснование заявленных требований указала, что Орлова Е.В. не является членом ее семьи, вследствие чего отсутствовали обстоятельства, препятствующие постановке семьи истца в составе из двух человек на упомянутый учет.

Решением Колпинского районного суда Санкт-Петербурга 2019 г., оставленным без изменения апелляционным судебной определением коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 8 июля 2019 г., в удовлетворении административного искового заявления Орловой О.В. отказано.

Определением судьи Санкт-Петербургского городского суда от 11 октября 2019 г. истцу отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Орлова О.В. просит об отмене состоявшихся по делу судебных актов.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 25 марта 2020 г. кассационная жалоба административного истца с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

или судебных Основаниями для отмены изменения в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, публичных интересов охраняемых защита законом a также

(часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, выслушав объяснения представителя администрации Колпинского района Санкт-Петербурга Семенкова А.Д., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего дела допущены такого рода нарушения.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых ПО договорам социального найма, признаются (далее – нуждающиеся в жилых помещениях) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

На момент возникновения спорных правоотношений действовал Перечень тяжёлых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378.

С 1 января 2018 г. применению подлежит Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный приказом Минздрава России от 29 ноября 2012 г. № 987н.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 27 сентября 2016 г. Орлова О.В. обратилась в администрацию Колпинского района Санкт-Петербурга с заявлением о принятии ее в составе семьи из двух человек (она и несовершеннолетняя дочь О на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Согласно	напра	вленной	$\mathbf{B}$	адрес	адми	инистраци	и сп	равке	,
Санкт-Петербургс	кого	государ	ствен	ного	бюдже	етного	учреж	дения	[
здравоохранения	«				]			> >	,

от 29 сентября 2016 г. № 7 О года рождения, страдает заболеванием, которое входит в Перечень тяжелых форм заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378.

Решением жилищной комиссии от 14 октября 2016 г. отказано в принятии Орловой О.В. на указанный учет, поскольку в спорной квартире проживает одна семья из трех человек, на каждого из которых приходится по 16,85 кв.м общей площади, что значительно превышает учетную норму, установленную Законом Санкт-Петербурга от 19 июля 2005 года № 407-65 «О порядке ведения учёта граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях в Санкт-Петербурге». Занимаемая истцом и членами ее семьи квартира не является коммунальной. При таком положении, по мнению комиссии, наличие больного в квартире не является достаточным основанием для постановки семьи истца из двух человек на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции указал, что сам по себе факт наличия у члена семьи Орловой О.В. тяжелой формы хронического заболевания не является безусловным основанием для принятия такого лица на учет нуждающихся в жилых помещениях при отсутствии иных условий, указанных в статье 51 Жилищного кодекса Российской Федерации.

При этом Колпинский районный суд Санкт-Петербурга исходил из того, что Орлова Е.В. в квартире не проживает, доказательств, подтверждающих проживание в упомянутом жилом помещении двух семей, не представлено.

Суд апелляционной инстанции с решением районного суда согласился, признав правильным вывод об отсутствии правовых оснований для признания семьи истца в составе из двух человек нуждающейся в жилом помещении, поскольку занимаемая Орловой О.В. и ее дочерью квартира не является коммунальной, жилищная обеспеченность на каждого зарегистрированного в спорной квартире значительно превышает учетную норму.

С выводами судебных инстанций согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального и норм процессуального права.

По смыслу пункта 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации для признания граждан нуждающимися в жилых помещениях необходимо наличие одновременно трех условий: в составе семьи имеется хроническим заболеванием, больной, страдающий предусмотренным заболеваний, Перечнем тяжелых форм хронических при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, указанные лица не имеют иного жилого помещения, занимаемого по договору найма принадлежащего праве собственности, социального на или

а также проживают в квартире, занятой несколькими семьями.

Необходимым условием для постановки гражданина на учет в порядке улучшения жилищных условий является также признание его малоимущим.

Будучи исключением из общего правила, позволяющим таким гражданам встать на учет независимо от характеристик занимаемого ими жилого помещения, данная гарантия установлена как в интересах самих граждан, страдающих соответствующими заболеваниями, так и в интересах иных лиц, проживающих с ними в одной квартире в составе других семей.

При этом законодатель не связывает возможность признания граждан нуждающимися в жилом помещении по указанному основанию с проживанием их исключительно в квартире, которой присвоен статус коммунальной. Обстоятельством, имеющим правовое значение, является наличие или отсутствие семейных отношений между проживающими в одном жилом помещении гражданами на момент обращения одного из них с заявлением о постановке на учет.

Таким образом, отсутствие у спорной квартиры статуса коммунальной и превышение жилищной обеспеченности каждого зарегистрированного в ней человека учетной нормы вопреки выводам судебных инстанций не являются правовыми основаниями для отказа в постановке семьи истца из двух человек на жилищный учет.

Согласно части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

При этом необходимо иметь в виду, что семейные отношения характеризуются, в частности, взаимным уважением и взаимной заботой членов семьи, их личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, общими интересами, ответственностью друг перед другом, ведением общего хозяйства (пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»).

Из материалов административного дела следует, что Орлова О.В., года рождения, и Орлова Е.В., г. рождения, вселены в спорную квартиру 29 сентября 1978 г. в составе семьи своей матери Орловой Г.Н. На основании договора передачи квартиры в собственность граждан от 2 июня 1994 г. квартира передана в общую совместную собственность Орловой Е.В., Орловой О.В. и Орловой Г.Н.

После смерти 28 мая 2000 г. Орловой Г.Н. по соглашению наследников Орловой О.В. и Орловой Е.В., удостоверенному нотариусом, в указанной

выше квартире установлены доли каждого из сособственников (по 1/3 каждому). Согласно свидетельству о праве на наследство по закону от 20 апреля 2004 г. Орлова Е.В. и Орлова О.В. вступили в права наследования имущества, принадлежавшего их матери (1/3 доли в праве на квартиру), в равных долях.

Суд признал Орлову О.В. и Орлову Е.В. членами одной семьи только в связи с тем, что они являются сестрами.

Между тем, в силу статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации одного этого обстоятельства не достаточно для признания их членами одной семьи. К членам одной семьи, кроме супруга, детей и родителей, могут быть отнесены иные лица при условии, что они ведут общее хозяйство, имеют единый бюджет, совместно несут расходы на приобретение продуктов питания и предметов домашнего обихода.

Задачами административного судопроизводства являются защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан. укрепление законности предупреждение нарушений И административных и иных публичных правоотношений (пункты 2 и 4 административного судопроизводства Российской Кодекса Федерации). Одним из принципов административного судопроизводства является законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел, которые обеспечиваются не только соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, соответствующим обстоятельствам точным И административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих государственных и с осуществлением отношения, связанные публичных полномочий, но и получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод (пункт 3 статьи 6 и статья 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 176 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в постановлении от 19 декабря 2003 г. № 23 решение обоснованным судебном решении», является когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными требованиям удовлетворяющими доказательствами, судом допустимости, обстоятельствами, об их относимости И или не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Истец Орлова О.В. в подтверждение того, что она и сестра не являются членами одной семьи, ссылалась на вступившее в законную

районного Санкт-Петербурга решение Колпинского суда силу от 20 февраля 2017 г., которым фактически разделены лицевые счета семьи собственника спорной квартиры Орловой О.В. из двух человек с учетом несовершеннолетней дочери и семьи собственника этого жилого помещения Орловой E.B. (сестры истца). состояшей из одного человека. B подтверждение наличия конфликтных отношений указывала на ее неоднократные обращения в органы внутренних дел с просьбой принять меры к Орловой Е.В. Кроме того, ссылалась на то, что ее сестра состоит в браке.

Суд данным обстоятельствам и доказательствам, представленным в подтверждение доводов об отсутствии оснований для признания сестер Орловых членами одной семьи, оценки не дал.

Указанное выше свидетельствует о допущенных судами существенных нарушениях норм материального и норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Орловой О.В. и ее дочери О

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает обжалуемые судебные акты подлежащими отмене, а дело подлежащим направлению на новое рассмотрение в Колпинский районный суд Санкт-Петербурга в ином составе суда.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 19 марта 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 8 июля 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в Колпинский районный суд Санкт-Петербурга в ином составе суда.

